

— Случайно, — улыбаясь Маргер Оттович. — Совершенно случайно. Написал статью в газету «Литература ун максла» к юбилею композитора Оффенбаха. Музыковеды исполнились: «По каким источникам вы цитируете письма Оффенбаха к отцу? Нам они неизвестны». «Мне тоже, — пришлось признаваться. — Я их просто придумал. А разве Оффенбах не мог так написать своему старому больному родителю?» Со мной согласились, что мог, и отправили меня в отдел прозы. «Это новелла, — сказали мне, — а не статья». Так я опубликовал свой первый рассказ.

— Ну, а если серьезно: что толкнуло признанного композитора находящегося, так сказать, в зените творчества и славы, в литературу?

— Я слышал, что писатели работают в одиночку. Им не нужны ни режиссеры, ни исполнители. Даже сцены не требуются. Вот я, скажем, сочинил «Оперу на площади» об Октябрьской революции. Там должно быть 8 хоров, большой отряд военных. Поставить же ее лучше всего на набережной Даугавы. Да так, чтобы и зрители участвовали в исполнении. Согласитесь, что это сложно. В литературе же я волен распоряжаться и временем, и пространством. Могу оживить даже доктора Фауста и его первого создателя Кристофера Марло.

Ну, а если совсем серьезно, то у литературы, на мой взгляд, гораздо большие возможности отразить конкретный исторический опыт народа, свой собственный опыт. Мечтал писать и даже пробовал еще в детстве. Но ничего не получилось: не о чем было рассказывать. Когда же прожил шесть десятилетий, когда довелось быть свидетелем переломных событий в судьбе народа, почувствовал острую потребность рассказать об этом, выразить словом себя, свои мечты и фантазии.

— Музыка и литература. Разве не мешают эти две музы друг другу? Разве не

кто он, Маргер Заринь? «Известный композитор», — скажут одни. «Интересный писатель», — возразят другие.

На счету композитора М. Зариня много опер, сюит, ораторий, песен. Его музыка звучала в концертных залах Москвы, Ленинграда, Берлина, Парижа, Варшавы. Сейчас композитор спешит закончить партитуру и музыкальную комедию «Старый Тайзель». На счету же писателя М. Зариня 7 романов и повестей, 3 сборника рассказов. В прошлом году журнал «Даугава» представил на русском языке роман «Календарь капельмейстера Коциня». В этом году в «Дружбе народов» выйдет роман «Фальшивый Фауст, или Исправленная и дополненная поваренная книга». А сейчас писатель работает над новым романом «Тревожные тридцать три».

10 лет назад в возрасте 60 лет, будучи народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР, М. Заринь вдруг вступил в ряды начинающих писателей. Как же это произошло?

Маргер ЗАРИНЬ:

ОТ СОНАТЫ К РОМАНУ

рвут на части автора, жаждая требуя полной отдачи сил!

— Мне кажется, это вполне дружественные музы. Они готовы помогать друг другу. В моем рабочем распорядке дня — два часа музыки, два часа литературе и т. д. Чередуя работу, подолгу не устаю.

Бывает и так, что одна тема переходит из музыки в литературу. И обратно. Както сочинил две хоровые сюиты о старом моряке Тайзеле. Потом написал роман о его приключениях, а сейчас вот пишу музыкальный лубок — оперетту все о том же Тайзеле.

Мой герой чаще всего музыканты.

Критика отмечает также, что сама композиция и тональность моей прозы имеют музыкальную основу. Мне трудно судить, так ли это. Но, наверное, музыкальный опыт сказывается.

Во всяком случае, думаю, что роднят мою музыку и прозу театральность, стремление к зрелищности, к драматургии, к гротеску.

Проза М. Зариня необычна. Настоящее и прошлое постоянно вступают в диалог. Писатель показал, что «воз-

можна иная проза, нежели та, к которой все привыкли, — проза, где происходят самые невероятные вещи, где сталкиваются... абсолютно несоединимые реальности и слои изображения, где царят радость игры и гротескный подход к жизни» (Х. Хирш, «Даугава» № 5, 1980). Нередко герои Зариня меняются своими традиционными ролями. Мефистофель в «Фальшивом Фаусте» нежно любит Маргариту, он чище, человечнее Фауста тот, кто, обретя демоническую власть, способен унижать людей. А действие, между тем, происходит в трагические дни фашистской оккупации Латвии. И есть в романе весьма конкретные лица — современники.

Необычна форма его произведений. О нескольких месяцах жизни молодого музыканта Каспара Коциня (вторая половина 1944 года) рассказано в форме старого календаря. Рассказ чередуют отрывки из сонников, газет, объявлений. «Фальшивый Фауст» — сплав мифа, рецептов из старинных поваренных книг, самого беспощадного реализма...

— Считаю себя неисправимым реалистом, — говорит Маргер Заринь. — Гротеск и мифы — лишь средства для осмысления реальных исторических событий.

Во многом мои романы автобиографичны. И «Календарь капельмейстера Коциня», и «Фальшивый Фауст»

— это история хождения по мукам молодого музыканта, понски истины в драматические времена.

Почему, скажем, потребовался столь странный Фауст? Чтобы предостеречь против ряженого фальшивого Фауста, того, кто лишь выглядит искателем истины, но вовсе не ищет ее. Другой пример: один из моих героев — аптекар Трампендах на все случаи жизни имеет готовые рецепты. Ему достаточно поваренной книги, чтобы организовать порядок в мире. Разве это не реальный исторический персонаж?

Не случайно мой древний аптекар становится гитлеровцем.

— Поскольку вы, Маргер Оттович, работая над «Фаустом», стали большим знатоком всех старых поваренных рецептов, поделитесь хотя бы одним — рецептом творчества, высокой работоспособности.

— Для себя я такой рецепт составил: на время убежать из дома, забираться в какой-нибудь тихий уголок. Это особенно важно для человека любознательного, который активно включается во все события. Впрочем, и в таких уголках тебя иногда разыщут, как это сделали вы...

Интервью вел
Г. ЦЕЛМС